

Выслушав громкие заявления Ворона, Ло долго размышлял, а затем решил уважать судьбу других и молча ушел.

На следующее утро, в назначенное время, Ворон и его трое спутников снова пришли к реке.

Клубника и Май, как хвостики, следовали за Джасмин, а Жемчужина тоже вышла с ними. Подойдя к реке, Ворон обернулся и улыбнулся:

- Провожающие могут остаться здесь.

Джасмин с удивлением заметила, что эти двое бесхребетных существ развили в себе «тормоза» и действительно остановились.

Старик Итан, который в последнее время помогал Ло и часто бывал на станции, за несколько дней успел сблизиться с Вороном и теперь махал им издалека. Начальник станции стоял на мосту, держа в руках каменную плиту, и что-то обсуждал с Хони и другими старейшинами.

Джасмин взглянула на них и с легкой завистью прошептала Ворону:

- Мне кажется, что одежда «таинственных» выглядит круче, чем у «священных».

Ворон: - ...Я советую тебе подумать еще раз.

Удивительно, но в любом мире люди в определенном возрасте начинают любить то, что в будущем будет вызывать у них стыд.

Джасмин:

- Почему ты не нарисовал это на лице?

- Это краска, сделанная из эфирных масел нескольких растений, - Ворон за несколько дней на станции, помимо выступлений и общения, каждый день посещал двор «таинственных» и нахватался знаний, в которые пока сомневался. - Говорят, она помогает успокоиться. Думаешь, мне это нужно? Я человек с глубоким самообладанием, даже если меня пнет проходящая мимо собака, я не дрогну... Эй, братан, я не про тебя.

Охотничья собака старого Итана, неизвестно когда подбежавшая, виляла хвостом и крутилась вокруг него, а затем села ему на ногу.

В этот момент Хони достала маленький серебряный нож, что-то прошептала, порезала палец и выдавила каплю крови на каменную плиту, которую держал Ло.

Поверхность реки внезапно засветилась, на спокойной воде появились невидимые круги, а на дне мелькнули таинственные символы, очерчивая огромное зеркало. «Таинственные» по очереди капали кровь на плиту, издалека это выглядело как ритуал «клятвы крови».

Не знаю, было ли это иллюзией Ворона, но вода в реке стала казаться намного чище.

- Это творение мастеров, вход на станцию, - Ворон использовал информацию, которую узнал за последние дни. - Многие творения мастеров сделаны из материалов, полученных от вампиров и тайных рас, и у них есть свои недостатки. Например, этот «зеркальный проход» имеет побочный эффект - он жаждет крови, особенно крови «искр». Поэтому «искры», входя и выходя со станции, подкармливают его, чтобы он оставался спокойным.

Велоцираптор, несущий большой рюкзак, нервно спросил:

- А что будет, если не подкармливать?

- Трудно сказать, - Ворон смотрел, как Ло с плитой подходит к ним, и сам закатал рукав рубашки. - Когда человек голоден, он ест что попало. Если проход проголодается, он может переварить тебя, пока ты проходишь.

Ло собрал кровь Ворона и Джасмин, сам тоже капнул каплю, а затем вытащил маленький сверток и бросил его Ворону:

- В долгу не останусь.

Ворон развернул сверток и увидел внутри маленькие флаконы и несколько странных пластырей.

- На моем уровне я еще не могу создавать многие лекарства, это осталось от моего отца, - сказал Ло. - Красные флаконы - от холода, они вам понадобятся с отрядом Хони; синие - противоядие, одна таблетка защитит от обычных ядов на тридцать минут, но от редких или особых не поможет; фиолетовые помогут сохранить ясность ума и снизить влияние психических атак... но не ждите иммунитета, если галлюциноген превышает уровень способностей вампиров первого уровня, они бесполезны. Также есть быстродействующие противовоспалительные и кровоостанавливающие, а пластыри на пятнадцать минут лишат вас боли в определенном месте.

Ло замолчал, а затем спросил:

- Хони рассказывала вам о сроках выполнения заданий «таинственных»?

«Таинственные» не такие упрямые, как «священные», они понимают, что «пока жив, есть надежда», и редко идут на смертельный риск. Если задание не слишком далеко, «таинственные» обычно устанавливают срок в десять дней - если за это время нет прогресса, значит, задание слишком сложное, и лучше отступить.

Поэтому в отрядах «таинственных» редко бывают пропавшие без вести. У них есть три исхода: либо победа, либо возвращение с пустыми руками по истечении срока. Если через десять дней нет новостей, значит, никто не выжил.

- Я подожду десять дней, - взгляд Ло скользнул по четверым, ненадолго задержавшись на велоцирапторе, который избегал его взгляда. - Если срок истечет, я обсужу дальнейшие действия с графиней. Если она захочет остаться на станции, я буду рад и постараюсь найти для нее подходящую должность. Остальных я не могу оставить надолго, ведь это передовая станция, а не детский сад, но я постараюсь устроить их как можно лучше.

Сказав это, он кивнул, взял собаку старого Итана и ушел.

Ворон проводил взглядом начальника станции и пробормотал:

- Этот парень совсем невежлив - не такой, как ты, братан Дракон.

Велоцираптор с большим рюкзаком был в замешательстве.

Ворон не стал объяснять и направился к Хони и ее отряду.

«Подожду десять дней» – это явный намек на то, что их миссия обречена на провал, и это еще в лучшем случае, если они вернутся живыми.

«Обсудим с графиней» звучало еще хуже, намекая на то, что он поможет устроить их дела после их смерти.

Начальник станции, видимо, считал, что Ворон, став «искрой», возомнил себя великим и потерял связь с реальностью.

Вскоре Ворон и его спутники поняли, зачем Ло говорил, что им понадобятся «лекарства от холода».

Хони достала двухдюймовый кулон в форме лодки и бросила его в воду. С шумом из неглубокой реки вырвался фонтан воды высотой в несколько метров, словно вода была взята из владений вампиров. Фонтан застыл в воздухе, превратившись в прозрачную, как торпеда, лодку, которая сверкала на свету, словно покрытая рябью. На корпусе лодки виднелись водоросли и стаи рыб, колышущиеся в воде.

Джасмин, поднявшись на борт, не могла оторвать взгляд от пола – казалось, что водяной корпус вот-вот растечется, но на ощупь стены лодки были твердыми, как сталь, гладкими и холодными.

Ворон первым почувствовал озноб и, не раздумывая, проглотил красную таблетку. Внутри лодки было холоднее, чем в морозильной камере тайных рас.

- Основной материал для этой лодки – это водная тайная раса из холодных морей, – объяснил белый плащ из отряда «таинственных», подняв край плаща и показав кучу согревающих пластырей, от чего Джасмин еще больше захотелось найти себе такой же таинственный плащ.

- Это творение мастеров обладает отличной маскировкой и скоростью, но внутри очень холодно, – молодой и красивый «искра» представился Джасмин и другим. – Листер, я из направления «блаженства».

Кроме Ворона, который быстро находил общий язык со всеми, и Габриэля, которому было все равно, велоцираптор и Джасмин чувствовали себя скованно – один был «бывшим псом», а другая – из враждебного лагеря.

В отряде Хони, помимо Листера, были еще двое мужчин и одна женщина. Один из них – угрюмый мужчина средних лет, представлявший направление «печали», а двое других, как и Листер, были молодыми «гневными».

«Гневные» – это атакующие «искры», и три таких в одном отряде создавали впечатление команды головорезов, идущих уничтожить врагов.

Старший «печальный» был самым спокойным и заботливым, и, по слухам, он скоро должен был стать «просветленным» второго уровня. Его способность «печали» могла лишить врагов сил в радиусе десяти метров, а слабые противники даже теряли способность двигаться.

Листер, «блаженный», был самым оживленным и, сидя рядом с Вороном, болтал без умолку, словно они были давно потерянными братьями... Затем они оба получали гневные взгляды от капитана Хони за создание шума.

- Я здесь просто для галочки, – смущенно сказал Листер. – Мой отец знаком с капитаном, и

ему с трудом удалось меня сюда втиснуть. Мы, «блаженные», должны хотя бы стать «просветленными», чтобы быть полезными. На первом уровне «шпиона» наши иллюзии – это всего лишь фокусы для развлечения... Ваша комната отдыха здесь, рядом оружейная, можете брать что нужно.

В этот момент лодка слегка качнулась, и все почувствовали, как свет за прозрачными стенами изменился, а пейзаж за окном перевернулся. Рыбы на корпусе лодки вдруг выпустили кучу пузырьков, и через некоторое время пена рассеялась. Джасмин и другие с удивлением обнаружили, что их «водяная лодка» уже вернулась в мир вампиров и плыла под водой той самой реки, по которой они пришли.

Люди внутри лодки могли видеть все, что происходило снаружи, но снаружи никто не знал, что здесь находится прозрачная «подводная лодка». Иногда они проходили мимо «ночных» грузовиков вампиров, как волна в воде, совершенно незаметно.

Листер разместил Ворона и его спутников в комнате отдыха, а затем был вызван на совещание к Хони.

Ворон, как деревенский простака, осмотрелся вокруг и только потом спросил напряженную Джасмин:

- Ты все обсудила с капитаном Лесли и другими?

Джасмин на мгновение замялась, а затем неловко кивнула. Она сказала отряду Лесли, который уже покинул станцию, что останется здесь на некоторое время, чтобы дожидаться, пока ее друзья найдут себе место, а затем пойдет с «священными».

«Преданность и чувство долга» – это качества, которые «священные» одобряют, и, учитывая ее возраст, Лесли и другие не стали сомневаться и даже любезно сообщили ей, что через несколько дней за ней пришлют специального человека с Ковчега.

- Они научили меня многому за эти дни, – сказала Джасмин. – Мне кажется, что обманывать их нехорошо.

Ворон:

- Чем ты их обманула? Что из сказанного было ложью?

Джасмин:

- ...

Она нахмурилась, обдумывая его слова, и поняла, что он прав. Затем она неуверенно добавила:

- Но что я скажу, когда через несколько дней за мной придут «священные» и обнаружат, что меня нет?

Ворон, не моргнув глазом:

- Скажи, что ты внезапно узнала, что я собираюсь отправиться на верную смерть, и не смогла оставить меня одного.

Джасмин на мгновение онемела, не понимая, как он может быть таким бесстыдным:

- И что потом?

- Потом три варианта, - Ворон поднял три пальца. - Первый: умрем снаружи, и тебе не придется беспокоиться о объяснениях. Второй: выживем, но потерпим неудачу, и ты скажешь, что спасла своего ненадежного товарища ценой невероятных усилий. Третий: добьемся успеха. Если добьемся успеха, то какое еще объяснение? Это будет означать, что новая передовая станция будет построена и полностью окажется в руках «таинственных», и «священные» больше не смогут ее использовать. Тогда тебе ничего не придется говорить, они сами убедят тебя остаться со мной.

Джасмин смотрела на него с выражением, полным недоверия, а затем пробормотала:

- Так что ты сказал Хони, чтобы она согласилась взять меня с собой?

- Я сказал, что «священные» жестоко разлучили тебя с друзьями, с которыми ты прошла через огонь и воду, и что ты не хочешь идти с ними, умоляя ее помочь, - ответил Ворон. - И знаешь что? Твоя бабушка Хони, несмотря на свою суровую внешность, очень любит помогать.

Джасмин выпалила:

- Ты вообще надежный? Ты обманываешь с обеих сторон!

Ворон сел на стул, продолжая демонстрировать свое невинное лицо:

- Ты сегодня что, съела что-то не то? Почему ты все время говоришь, что я обманываю? Где я обманул?

Джасмин открыла рот, чтобы возразить, но поняла, что его слова, хотя и звучали абсурдно, на самом деле были правдой.

Ворон улыбнулся:

- Даже если бы здесь был «Колокол истины», он бы не смог обвинить меня во лжи.

В этот момент Габриэль вставил:

- Ну, это правда.

Едва он произнес эти слова, Джасмин почувствовала знакомое колебание в сознании, как будто кто-то ударил ее по затылку. Она резко обернулась и увидела, что драгоценность станции, «Колокол истины», лежит на столе в комнате отдыха, и Габриэль только что нажал на него, создав цветок астры!

Джасмин чуть не подпрыгнула:

- Подожди, почему это у тебя?

- Я попросил их одолжить мне его, - Габриэль поднял голову, и его аура изменилась. Холодный свет лодки, отражаясь от него, словно растаял, превратившись в весенний снег.

Джасмин на мгновение замерла, но затем Ворон приложил к ее лицу стакан холодной воды, и она резко очнулась. Теперь она поняла, как он «одолжил» колокол, и пришла в ярость:

- Ты опять за свое!

- Вот именно, - кивнул Ворон. - У тебя осталось только это «обаяние», ты не мог бы использовать его пореже?

- Разве не ты попросил меня изучить «запрещенные предметы»? - Габриэль повернулся к Ворону, и его «обаяние» снова направилось на него. В его голосе звучала едва уловимая обида, которая заставляла хотеть дать себе пощечину.

Ворон на мгновение замер, а затем откинулся на спинку стула:

- Убери свое обаяние и говори нормально. Что ты выяснил?

- Это слишком грубая работа, - вздохнул Габриэль. Он быстро разобрал драгоценный «Колокол истины» на части и разложил их по размеру. - Смотри, здесь нет никакого дизайна. Внутри колокола есть колесо, которое при нажатии случайным образом поворачивается на сторону цветка или змеи. Если внутри нет остатков «искры», то колесо будет работать как монетка, с равной вероятностью выпадая на одну из сторон. Остатки «искры» активируются парой аметистов, других материалов нет, так что это только базовая способность «искры истины»...

Он замолчал, и его лицо стало серьезным.

Остатки «обаяния» все еще действовали, и Джасмин, поддавшись его серьезному выражению, тоже напряглась:

- Что случилось?

Габриэль держал в руках два аметиста разного размера, как будто это были грязные носки:

- Эти кристаллы не одинакового размера.

Джасмин:

- ...

Велоцираптор осторожно посмотрел на него:

- Откуда ты знаешь, что они активируются кристаллами? Ты разбираешься в создании запрещенных предметов?

Габриэль покачал головой:

- Не очень. Запрещенные предметы строго контролируются в других регионах, и я мало их видел. Но «дары» вампирских аптекарей, так называемые «творения мастеров» и запрещенные предметы, хотя и имеют разные источники энергии и структуру, имеют схожие принципы дизайна. Например, все они используют аметисты как «положительные активаторы», а порошок из свежих человеческих черепов, не старше трех дней, как стабилизатор... Этот колокол не работает хорошо, потому что в нем нет стабилизатора.

Джасмин вскрикнула:

- Как они могут использовать такое? Это значит, что каждые три дня нужно искать новый череп!

Габриэль с сожалением сказал:

- Именно поэтому каждый раз, когда его нажимают, все вокруг чувствуют толчок. Без стабилизатора невозможно устранить утечку энергии.

Ворон поднял руку:

- Что такое «положительный активатор»? Есть еще и отрицательный?

Габриэль терпеливо объяснил:

- Вампирские аптекари обычно называют усиливающие функции материалов «положительными», а ослабляющие – «отрицательными». Отрицательные активаторы обычно делают из белых минералов.

Ворон понял: один дает бафф, другой – дебафф.

Если так, то его «страх» как «искра» имеет положительную функцию – усиление силы, и отрицательную – запугивание и устрашение.

Добрый ангел, видимо, боясь, что не до конца объяснил, продолжил:

- Например, если бы я проектировал тебя, я бы использовал белый кошачий глаз, чтобы сохранить твою «отрицательную» функцию, сделав его в форме глазного яблока. Без стабилизатора, с подвешенным шариком из белого кристалла, наполненного смесью ртути и костного мозга, в качестве усилителя. Если бы это удалось, каждый, кто встретится с тобой взглядом, будет дрожать от страха и погружаться в кошмары.

Джасмин, услышав это, невольно потеряла правую руку, а велоцираптор содрогнулся и отошел подальше от Габриэля.

Ворон с энтузиазмом включился в обсуждение:

- Кошачий глаз мне не очень подходит, давай заменим его на алмаз, вырезанный с шестью гранями.

Габриэль на мгновение замер.

Затем серьезный ангел достал откуда-то блокнот, в котором были нарисованы различные дизайны игрушечных животных. Он перелистнул на последнюю страницу, нашел эскиз подвески и начал его корректировать, спрашивая:

- Почему ты хочешь изменить это?

Ворон:

- Потому что алмазы дорогие.

Габриэль чуть не уронил карандаш.

<http://bllate.org/book/14692/1312862>